

Мэн Чжун и Ван Яфан мгновенно засияли от радости.

Переглянувшись, Мэн Чжун спросил: “Просто скажите, сколько. Мы все еще можем позволить себе десятки тысяч юаней”.

Гу Мана усмехнулась: “Десятки тысяч? Одна только ее операция обошлась мне более чем в четыре миллиона юаней. Вы платите наличными или картой?”

Лица супругов изменились. “Что?! Четыре миллиона?”

Они никогда в жизни не видели столько денег! Неужели Гу Мана пыталась обмануть их?! Они решили заставить репортеров разоблачить Гу Ману. Она, скорее всего, позволила бы Цзиньяне последовать за ними обратно. Коварный взгляд в их глазах был очевиден.

Гу Мана скрестила ноги, и ее темные глаза цинично уставились на них, когда она лениво сказала: “У меня здесь счета. Не забывайте, что вы, ребята, оставили Мэн Цзиньяну в беде на последнее десятилетие. Для меня вполне разумно вернуть деньги обратно. В конце концов, вы, ребята, семья, верно?”

Девушка подчеркивала каждое слово. Ее улыбка была одновременно ледяной и дьявольской.

Услышав ее слова, пара отбросила идею искать репортеров и в растерянности уставилась друг на друга.

Мэн Чжун необоснованно возразил: “Как мы можем знать, что твои счета настоящие? Более того, ты всего лишь девушка, так откуда у тебя может быть столько денег! Перестань обманывать нас!”

Гу Мана была спокойна, когда ее глаза наполнились безразличием. “Я одолжила их. Если ты хочешь уехать с Мэн Цзиньяней, заплати, и мне будет все равно”.

Си Янь также задавалась вопросом, как Гу Мана заработала миллионы. Когда она услышала, что девушка заняла эту сумму, она вздохнула с облегчением. Она видела, как друзья Гу Маны забирали ее на своих машинах, и все они казались богатыми.

Никто не знал, о чем думала Мэн Цзиньяна, потому что она опустила глаза.

После минутного молчания Гу Мана снова заговорила глубоким голосом: “Дядя Мэн, либо ты платишь и узнаешь свою дочь, либо...”

Она сделала паузу, и ужасающая холодность в ее глазах проявилась сама собой. “Забери своего сына туда, откуда ты пришел”.

Ван Яфана была встревожена. Она была в полном замешательстве, когда повернулась, чтобы посмотреть на Мэна Цзиньяну, и разыграла семейную карту. “Цзиньян, разве ты не скучаешь по папе и маме? Быстро скажи Гу Мане, что заплатишь ей после окончания учебы. Давай сначала поедem домой. Ах Юхао, быстро заставь свою сестру вернуться домой”.

Мэн Юхао схватил ее за руку и энергично потряс. “Сестра, скорее иди домой с папой и мамой!”

Мэн Цзиньяна была невозмутима и казалась слегка ошеломленной. “Ты точно знаешь, почему везешь меня домой».

Лицо Мэн Чжуна потемнело. “Что ты хочешь этим сказать? Ты думаешь, что теперь, когда ты стала заметной, ты можешь быть неблагодарной и отречься от своих родителей?!”

Мэн Цзиньяна опустила глаза и насмешливо усмехнулась. “Заметный? Папа, ты думаешь, что я стала заметной, появившись на телевидении?”

Мэн Чжун потерял дар речи.

Ван Яфан нахмурилась и призвала ее: “Цзиньян, будь более разумной. В конце концов, мы твои биологические родители. Неужели ты не можешь лучше понять чувства своих родителей?”

Мэн Цзиньян равнодушно ответила: “Тогда, когда ты бросила меня, ты подумала о моих чувствах?”

Тьфу!

Мэн Цзиньяна получила пощечину. Злоба вспыхнула в холодных глазах Гу Маны, когда она источала удушающую ауру.

Си Янь в шоке широко раскрыла глаза. “Господин Мэн...”

Мэн Чжун уставился на Мэн Цзиньяну, когда его лицо позеленело. Он указал на нее пальцем. “Как жаль, что ты учишься в такой хорошей школе! Ты даже не знаешь, как вести себя по отношению к родителям по-сыновьи. Тебе еще хуже, чем А Юхао! Он должен быть здесь, а не ты!”

Мэн Юхао презрительно сморщил нос. “Правильно, сестренка, послушай папу и маму».

Как раз в этот момент слышался голос Гу Маны.